

«... А? Что это было?»

Выглядело так, как будто лицо Обвинителя Шефер на мгновение застыло, но она сразу же пришла в себя, полная самоуверенности.

«Мистер Локхарт», - судья стукнул молотком и обратился ко мне. «У меня была возможность прочитать дневник, и я не чувствовал, что что-то было особенно не так».

В зале суда те, кто читали этот дневник, были я, представитель обвинения и судья. А также Клаудия в кресле ответчика.

Тогда в чем смысл этого? Когда есть столь очевидное противоречие, почему никто этого не заметил? Нет, кроме этого, почему сама Клаудия не указала на этот факт?

И я вспомнил ... верно, Клаудия была с завязанными глазами все время. Так что она не могла этого заметить.

Если это так ... я колебался.

Может ли противоречие в этом дневнике быть ловушкой Кейт?

Нет, это не так. Ее лицо сейчас ... она мгновенно вернула самообладание, но я заметил. У нее было такое лицо, только когда она была сильно взволнована.

Только когда эта женщина была взволнована, выражение ее лица меняется. Потому что она была в панике, и у нее не было свободного времени, чтобы подготовиться и сдержаться.

Конечно, это было похоже на то же самое, что и когда она была в глубокой задумчивости, поэтому, независимо от того, была ли она безразлична, потому что думала, или она была безразлична от шока, вам пришлось бы узнавать ее долгое время, чтобы заметить небольшие различия.

Тем не менее, я понял. Прямо сейчас она была взволнована от неожиданного происшествия.

Кейтлин Шефер была единоличной победительницей любого врага, и не только в школе, но и во времена наших споров я не мог одержать победу.

И только однажды я поколебал её уверенность. Выражение, которое она показала в тот момент, было точно таким же холодным, как и сейчас.

У женщины по имени Кейтлин Шефер было слабое место: она ужасна в нарушениях и

несчастных случаях, которые не соответствовали ее тщательно продуманным планам.

То что я возражал против такого выбора времени, безусловно, было для нее неожиданностью ... или так и должно быть.

... Но так ли это на самом деле? У меня не было уверенности, чтобы сказать это однозначно.

Я покачал головой, чтобы развеять свои сомнения. И после того, как один раз удачно ударил по столу, я запутал ее.

«Основываясь на первоначальных показаниях, обвиняемая написала эту запись в журнале 5 - го декабря.»

«И что из этого? Я только что объяснила, что она одарена. Даже если бы в центре задержания не было ни календарей, ни часов, она могла бы сказать это своими внутренними часами ».

Я проигнорировал снисходительный тон прокурора. Это был ее план заманить меня в эмоциональную ловушку.

... Так что не обращаем на это внимания.

«Это не проблема». Я указал на определенную строку в конце дневника. «Истинная проблема с дневником лежит здесь».

... 'Верно. В ночь двадцать пять дней назад я убила повелителя демонов.'

«Этот отрывок - самая большая проблема в этом дневнике».

Прокурор Шефер прищурилась, внимательно рассматривая копию в моих руках. Она тут же пробежала глазами свою копию, чтобы убедиться...

Это была короткая строка, поэтому она закончила читать достаточно скоро. «Аааа!» Прокурор Шефер вдруг закричала, прежде чем пробормотать: «Этого не может быть...»

«П-прокурор Шефер, в чем смысл этого?!» Глаза судьи широко раскрылись, когда он сравнил копию в моих руках с оригинальным дневником.

«Хм, их содержание одинаковое, но мистер Локхарт, что это должно означать?»

«Все просто. Запись в журнал была сделана 5 декабря. Т.е. она написала, что убила жертву за 25 дней до ... в смысле, она утверждает, что убила жертву 10-го ноября».

«Ч-что - что!? Что это должно значить!?»

Этот судья ... ничего не помнит.

Я чуть ли не обессиленно упал на месте, но мне удалось удержаться на ногах.

«Слушайте внимательно. На основании отчета о вскрытии, предполагаемое время смерти жертвы является 11-е ноября .Есть противоречия с днем, изложенным в этом дневнике!»

«Хм, это... правда! Всё так, как вы говорите!»

Судья прочитал дневник с серьезным выражением лица и издал возглас восхищения.

«Жертва умерла от...» Прокурор Шефер раздраженно стиснула зубы, но, сильно ударив по столу, она вернула свой покерфейс.

«11- го ноября, между девятью и одиннадцатью. В этом нет никаких сомнений. В результатах отчета о вскрытии нет ошибки, и записи с камер наблюдения подтверждают это ».

«Но это противоречило бы показаниям подсудимого».

«В этом случае обвиняемая лжет. Разве это не все объясняет?»

Прокурор Шефер ответила так, как будто это было естественно.

«Ложь... говорите?»

«Правильно, ложь. Если вы оскорблены моей формулировкой, тогда описка, ошибка памяти, время, выброшенное в воздух, искажение восприятия... это свидетельство не имеет большого значения перед другими доказательствами. В случае, когда свидетельские показания и доказательства противоречат друг другу, разве не очевидно, что доказательства имеют больший приоритет?»

«Э-это...»

Конечно же, возражение прокурора было обоснованным. Конечно, но ... я не мог повернуть назад.

«Она не лгала».

Я намеревался слегка поворчать, но острые уши прокурора уловили это.

«Что вы сказали?»

Ложь допустима, блеф допустим, но сейчас ...

... Я буду возражать.

«Она ... ответчик не лгала!»

Это был так громко, что зал суда, начавший переговариваться между собой, был на мгновение заглушен.

Глаза судьи были широко открыты, а лицо прокурора Шефера, нет лицо Кейт, тоже выдавало шок. Это было лицо, которое я никогда не смог бы увидеть в наши дни в юридической школе.

Конечно, она сразу же спрятала это лицо и вновь стала вести себя как профессиональный прокурор.

И самой удивленной в зале суда была, конечно же, Клаудия.

Её длинные чёрные волосы закрывали половину её лица, но оставшейся половины было достаточно, чтобы быть точно уверенным.

Ее широко открытые голубые глаза были сосредоточены на мне. Из-за кляпа я не мог прочитать ничего по губам, но казалось, что она хочет что-то сказать.

«Она не произнесла ни слова лжи. Были некоторые недоразумения, но она была честна во всем. Этот дневник рассказывает о ее правде без малейшей лжи».

Хлоп. Хлоп. Хлоп. Я слышал хлопки в ладоши. Это были руки прокурора Шефер.

«Рвение молодого человека, большое спасибо за это. Так что из этого? Пока у вас есть шпаргалка под названием пустые идеалы, вы можете говорить что угодно, не так ли? Вместо этого, если вы считаете, что ваше мнение верное, то предъявите некоторые доказательства ».

... Это правило здесь, добавила прокурор Шефер.